

Д. М. ПХАЛАГОВА

Помнится...

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2002

ББК 63.5(2)

П 11

Пхалагова Дзират

П 11 **Помнится... — Языки славянской культуры, 2002. — 208 с., ил.**

ISBN 5-94457-068-7

Книга воспоминаний о прожитой жизни осетинки, ученой, профессора Д. М. Пхалаговой.

ББК 63.5(2)

ISBN 5-94457-068-7

© Д. М. Пхалагова,
2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

В восемьдесят семь лет писать мемуары — задача весьма сложная, и я взялась за них не для того, чтобы похвалиться своими успехами. Мне хочется вспомнить все, что случилось со мной на протяжении жизни, — хорошее и плохое, рассказать о людях с которыми свела меня судьба, как о благородных, доброжелательных, щедрых, так и о несправедливых, нечестных, завистливых. Всякое бывало в жизни, и те, кто прочитает эту книгу, может быть, будут лучше разбираться в ней, научатся отбрасывать все наносное, ненужное и ценить истинно доброе и прекрасное. Главное, что помогло мне справиться с многочисленными жизненными невзгодами, это вера в лучшее будущее и настойчивость в достижении цели, старание идти к ней через все преграды, которые так щедро ставит перед нами судьба.

ДЕТСТВО

Не знаю, когда я появилась на свет. Помню только, когда мать меня ругала, она часто приговаривала: «Хæйрæджыты æхсæв райгуырдтæ æмæ уыдоны хуызæн дæ...»¹ Этот день, когда задабривают нечистую силу, отмечается накануне Нового года, в ночь со вторника на среду. Конечно же, постоянное напоминание и сравнение с нечистой силой не могло не отразиться на моем характере. Я росла с ощущением какой-то своей неполноценности. И даже в зрелые годы это чувство не до конца покинуло меня. Год рождения пришлось устанавливать по сохранившейся семейной фотографии, где мать стоит с маленькими моими сестрами — Бабуца и Венерой, беременная мной, примерно на пятом месяце. Фотография была сделана в конце августа 1915 года. Судя по этим данным, я родилась в конце декабря 1915 года или в начале января 1916 года.

¹ Осет.: «Ты родилась в ночь чертей и похожа на них».

Мое появление на свет было необычным. Как рассказывала бабушка Кошер (Томиан), на свет я появилась с волосатой спиной и необычно перекрученной вокруг тела пуповиной. По тому, как была перекручена пуповина, бабушка Кошер предсказала, что у ребенка не будет какого-то органа и стала оплакивать мое рождение, приговаривая: «Девочка же, не мальчик, почему ей жить без одного органа, на войну же не пойдет, девочка же...» С этого времени бабушка более не выпустила меня с рук. Она всегда оберегала меня. Семья у нас была большая, патриархальная, но я росла в отдалении от других детей, которых у нашей матери было еще четверо, была слабой и болезненной.

Один удивительный случай запомнился мне на всю жизнь.

Маленькой я помню себя с огромным перевязанным животом. Я с трудом передвигалась, отягощенная им, на своих тонких ножках и все время болела. Однажды во время летних грозových дождей нашу соседку Даурову ударила молния. Ее быстро закопали в землю и через некоторое время снова откопали. Она ожила. С тех пор эта скромная и тихая женщина начала предсказывать судьбу. Люди хлынули к ней, чтобы узнать свое будущее. Как самую слабую и болезненную из своих детей, мама решила повести меня к ней, чтобы узнать, какая судьба меня ждет. Когда мы при-

шли, Даурова посадила нас и спросила мать, о ком она хочет узнать. Мама ответила, что хочет узнать о судьбе своей дочери, сидящей рядом. Даурова сказала: «Ты мне говоришь о девочке, но это не девочка, а мужчина». Мать взяла меня на руки: «Вот эта девочка больная». Даурова опять ответила: «Это не девочка, а мужчина. Вот смотри, с правой ее руки стоит святой Георгий, он охраняет и ценит ее как мужчину. Не беспокойся. Она вырастет и добьется всего, чего захочет...» На эти слова Дауровой я ответила: «Ваш святой Георгий такой же бабник, как все мужчины!» Но святой остался ко мне благосклонен, за всю жизнь я не помню случая, чтобы зря обидевший меня человек остался безнаказанным...

Семья наша состояла из 27 человек. В ней было пять братьев, четыре снохи и их шестнадцать детей, из которых четверо были мальчики, а остальные девочки. Такой огромной семье грозило разорение, так как на девочек не давали земельного надела. Возглавляла и управляла семьей бабушка Кошер. Она вставала рано утром и распределяла обязанности между сыновьями и снохами.

Самый старший сын, Мацко (мой отец), и второй, Дзибо, после сельскохозяйственных работ (к которым привлекалась вся семья), заготавливали лес на дрова. Третий, Камболат, продавал излишки леса и сельскохозяйственных продуктов, а так-

же закупал промышленные товары, необходимые для нашей огромной семьи. Он умел расписываться и считался грамотным по тем временам. Четвертый — Татари — следил дома за снохами, чтобы они безупречно выполняли распоряжения бабушки Кошер. Пятый сын, Николай, жил во Владикавказе, закончил Кадетский корпус и служил в царской армии. Изредка, на радость всей семье, он приезжал домой.

Готовила пищу на всю семью старшая сноха, наша мать Сафетка, вторая — Гашка — помогала ей в этой трудной работе, третья — Гафе — следила за детьми. Самая младшая сноха, Чабахан, со старшими девочками доила коров и буйволиц. Рано утром, пока село спит, она приносила питьевую воду из небольшой речки, протекавшей по нашему земельному наделу, наводила порядок и чистоту во дворе и на прилегающей к дому части улицы.

Все выполняли свои обязанности, принуждать никого не приходилось, да и Татари не позволял никому отлынивать. Большая семья жила в дружбе и согласии.

Отец наш, неграмотный Мацко, сильно заикался, но был удивительным рассказчиком длинных увлекательных сказок. Когда он нараспев рассказывал свои сказки, то совсем не заикался. Длинными зимними вечерами мы с большим интересом слушали его и забывали обо всем, могли

даже заснуть голодными, если мать не позовет нас ужинать.

Мама рано утром уходила в хадзар (кухня-столовая) и возвращалась в свою комнату только поздно ночью. Ее обязанностью было кормление не только всех 27 человек нашей семьи, но и бесконечно приглашаемых в течение всего дня гостей. Достаточно было кому-то из мужчин выйти на улицу, как через некоторое время он возвращался с кем-нибудь в хадзар. Когда в дом приходил чужой человек, даже если это был ближайший сосед, ему готовили угощение. Мать наша не выходила из хадзара с раннего утра до поздней ночи, а мы, ее дети, очень часто оставались голодными, потому что детям в присутствии мужчин, тем более чужих, нельзя было показываться в хадзаре. Тогда нам оставались только папины сказки, где победителем всегда оказывался благородный герой с щедрой душой, который становился для нас примером.

Однажды зимой к нам зашел друг отца и дальний родственник нашей матери Дзадзак Гудиев. Мать сразу же взялась за тесто, чтобы приготовить дорогому гостю свежие пироги с сыром, а пока пироги пеклись, поставила на стол араку с закуской. Дзадзак с рюмкой в руке начал наставлять нашего отца, чтобы он привел в дом вторую жену, которая родила бы ему мальчика. Я тут же подошла к Дзадзаку и сказала: «Дза-